

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 05 Volume: 109

Published: 17.05.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Sayyora Sabitovna Umarova
National University of Uzbekistan
French teacher
Department of French Philology

FORMATION OF COMPARATIVE AND HISTORICAL LINGUISTICS IN WESTERN LINGUISTICS (FRENCH)

Abstract: In the field of comparative and historical linguistics in Western linguistics, the grammar and vocabulary of Italian, Spanish, Dutch from the 15th century, French, English, Czech, Hungarian from the 16th century, Swedish, Swiss, French, Spanish, Norwegian, Finnish and many scientific works in areas of general philology of a number of languages, in particular, phonetics and regional dialectology.

Key words: vocabulary, grammar, linguistics, universal grammar, original theoretical views.

Language: Russian

Citation: Umarova, S. S. (2022). Formation of comparative and historical linguistics in western linguistics (French). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (109), 325-327.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-109-30> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.05.109.30>

Scopus ASCC: 1200.

СТАНОВЛЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В ЗАПАДНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ (ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)

Аннотация: В области сравнительного и исторического языкознания в западном языкознании грамматика и лексика итальянского, испанского, нидерландского языков с XV века, французского, английского, чешского, венгерского языков с XVI века, шведского, швейцарского, французского, испанского, норвежский, финский и многие научные работы в области общей филологии ряда языков, в частности, фонетики и региональной диалектологии.

Ключевые слова: лексика, грамматика, языкознание, универсальная грамматика, самобытные теоретические взгляды.

Введение

Лингвисты-рационалисты XVII в. Р. Декард, Б. Спиноза, Н. Кант, Г. Лейбниц, Фиксте, Г. Гегель признавали, что разум является ведущим фактором человеческой деятельности. С тех пор на протяжении восемнадцатого века грамматика языка философски именовалась «универсальной» и «рациональной» грамматикой. На основе учения об универсальной грамматике Р. Декарт, Г. Лейбниц и др., с одной стороны, выдвинули проблему создания общего языка. С другой стороны, другая группа лингвистов занималась проблемами возникновения языка [1. с 85]. По мере того как потребность в развитии обеих доктрин возрастала, в изучении языка стали появляться уникальные и самобытные

теоретические взгляды. Некоторые языковеды, например, М. В. Ломоносов в «Грамматике русского языка» реалистично смотрели на грамматику: «Без грамматики наука риторика тупа, философия неосновательна, история неприятна, юриспруденция сомнительна».

Первоначально внимание было обращено на теорию логического мышления с буквальной грамматикой, а правила языка стали изучать, смешивая их с логической точки зрения [2. с 14]. На какое-то время в вопросах языкознания наука логика взяла верх над грамматикой. Главные члены предложения отождествлялись с «логическим подлежащим и сказуемым» - предложением. В 1660 году в монастыре Пор-Рояль Клод Лансело и Арно создали французскую

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

«грамматику», основанную на этом принципе. Эта грамматика называлась «Общая грамматика», которая была «построена на основаниях разума» и оправдывала искусство говорить ясно и естественно.

После Первой мировой войны, по мере того как западные лингвисты изучали «язык и грамматику новых народов», их понимание возникновения языков также прояснилось. В первой половине девятнадцатого века лингвисты впервые прибегли к диалектологии для сравнения разных языков. Английские ученые Фридрих Диез, Гастон Пэрис, Антуан Тома в своих историко-этимологических исследованиях, особенно в изучении структуры диалектологии, в значительной степени опирались на исторические тексты. Они впервые применили метод сравнения и различия (дихотомию) в английском «национальном письменном языке», отметив, что сам факт языка является результатом искусственных произведений народного и нетрадиционного диалекта, не определяющего развития официальной письменности [3. с 156].

Во многих европейских странах диалекты рассматривались как «выродившийся язык» — вульгарный язык, искаженный хрупкими простыми крестьянами. В таких языках он смотрел свысока на диалекты, утверждая, что литературные слова и фразы встречаются редко. Такая теория была неуважением к Шевам. Поэтому, начиная со средних веков, против распространения диалектов велась борьба. Другая цель была искусственной — «создать общегосударственный официальный литературный язык, который служил бы народу».

Немецкий ученый А. Ф. Бернгарди также опирался на логику при выделении групп слов. Он разделил группы слов на подлежащие, сказуемые и союзы. Разделив загрузки, он добавил в эту группу статьи и префиксы. Идеи А. Ф. Бернгарди о языке повлияли на воззрения таких известных немецких языковедов 19 в., как Ф. Бопп и В. Гумбольдт, создавших их позже. Гердер отделял возникновение и развитие языка от общества и связывал его с возникновением и развитием мышления. Его последователи признавали, что при появлении человеческой речи разум разумно имитировал звуки природы и использовал их как символы предмета. На этом основании они выдвинули идеалистическую теорию о том, что «язык выражает дух народа». Эта идея была специально развита В. Гумбольдтом.

Фердинанд де Соссюр принял эстафету систематического изучения языка от В. Гумбольдта и основал школу системно-структурной лингвистики. Он предсказал «подход к языку как явлению, состоящему из системы знаков». После этого дихотомия «языка и речи» стала иной во всех аспектах языкознания. В этой

цепи дихотомии речь видится в конкретной (ясной), видимой материальной форме, а язык — как скрытое внутреннее неосозаемое (духовное, идеальное) явление. Язык — это общая и целостная система по отношению к речи. Речь же есть специфическое явление по отношению к языку, и для ее формирования существуют определенные требования и законы. Язык представляет собой единое целое, основанное на системе, элементы которой связаны между собой в рамках этого целого по принципу организации [4. с 236].

В основе философских воззрений «молодых грамматиков» лежал психологизм. Это был упрощенный и модифицированный взгляд на идеи немецкого философа Штейтала. Они сосредоточили внимание на психофизиологическом значении языка — индивидуальной психофизической или психофизиологической активности и фонетических изменениях в языке. В основном они были сосредоточены на изучении фонетических законов, меньше на области морфологии и почти не касались синтаксиса. В результате новые направления языкознания, которые начали формироваться в ряде европейских стран, стали оперировать термином «неолингвистика». Таким образом, в начале двадцатого века Школа молодых грамматиков встала на четкий путь, основанный на лингвистических процедурах. Их новые открытия и методы исследования также проложили путь социолингвистике — «неограмматикам» [7. с 46].

В 1900 году итальянский философ Бенедетто Кросс в своей работе «Эстетический образ и лингвистика как наука» высказал совершенно иной для своего времени взгляд на язык, что побудило некоторых ученых глубже задуматься об учении Гумбольдта. Он анализировал эстетику и лингвистику вместе. Эстетика была для Кросса частью философии. В основе эстетики лежит концепция. По его словам, «язык или шрифт — это тоже понятие». Таким образом, язык также находится в центре эстетики. Согласно Кроссу, это понятие имеет две формы:

1. Восприятие, основанное на интуиции, — это процесс, который осуществляется посредством образов.

2. Логическое понимание — это психологический процесс.

«Сознание создает образы и идеи. Все концепции, основанные на интуиции, и реалистичные образы также могут быть выразительными. Активация чувства выражения есть процесс активизации человеческого желания» (Крест). Таким образом, Кросс выступал за сочетание лингвистики и эстетики: «Язык состоит из звуков, которые структурированы и более четко определены для понимания. Язык — это понятие. Если объектом лингвистики

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

являются понятие и выражение, то другого различия между лингвистикой и эстетикой нет», — сказал он. Отсюда видно, что Кросс считает поэзию и язык равнозначными понятиями: «Язык не есть знак чего-то логического, это образ. Ведь язык играет одинаковую роль в поэзии и выражении образа». Уникальная концепция Cross заключается в том, что это создание определенного слова в нужный момент. Он уподобляет использование языка созданию художественной речи.

В отличие от молодых грамматиков, Бенедетто Кросс из неограмматиков не рассматривал язык как «автономный организм» с определенными правилами и положениями. Возможно, Кросс хотел говорить о языке иначе, чем об автономном организме, изменяющемся по чистым законам чистой органической жизни. В своем выступлении Бенедетто Кросс признал учение Соссюра о системе речи как о единственной языковой реальности. Он приводит наглядный пример: «Язык — это языковая истина. Если язык в коммуникативных отношениях непонятен слушателю, это не может быть

языковой ситуацией. Цель содержания устной речи состоит в том, чтобы создать ее правильно. Непонимание происходит из-за отсутствия ясности и двусмысленности».

Если выводы Кросса основаны на языке, то один конец подтвердит образ и стихотворение, а другой конец подтвердит язык. Это определение также является редким случаем для синхронной лингвистики. По его мнению, диахроническая лингвистика не сильно отличается от автономной лингвистики. Соответственно, Бенедетто Кросс не поддерживал диахроническую лингвистику. Были и те, кто нашел его мнение уместным. Но в тот момент, когда лингвистический активизм был на переднем крае, для лингвистики было необычно отдавать приоритет языку над эстетикой и методологией. Перекрестная мысль обогатила языкознание. Его философия языкознания, несомненно, оставляла место для последнего языкового слоя. Представление Кросса об эстетике изменило систему лингвистической теории. Его философия также изменила теоретические взгляды Карла Войлера и молодых итальянских лингвистов.

References:

1. Avtonomova, N.S. (1991). *Poststrukturalizm. Sovremennaja zapadnaja filosofija: Slovar`*, Moscow.
2. Avtonomova, N.S. (1991). *Strukturalizm. Sovremennaja zapadnaja filosofija: Slovar`*, Moscow.
3. (1993). *Pojezija francuzskogo simbolizma. Lotreamon. Pesni Mal`dorora / Sostavlenie, obshhaja redakcija i vstupitel`naja stat`ja G.K. Kosikova*, Moscow: Izd-vo MGU.
4. (1977). *Francuzskaja "novaja kritika" i predmet literaturovedenija. Teorii, shkoly, koncepcii. Hudozhestvennyj tekst i kontekst real`nosti*, Moscow: Nauka.
5. (1982). *Fransua Vijon i ego literaturnaja sud`ba. Vijon F. Bol`shoe zavesshanie / Vstupitel`naja stat`ja, komentarii i bibliograficheskij spisok G.K. Kosikova*, Moscow: Kniga.
6. Lotman, Jy. M. (1964). *Lekcii po struktural`noj pojetike. Jy. M. Lotman i tartuskaja shkola*, Moscow.
7. Lotman, Jy. M. (1970). *Struktura hudozhestvennogo teksta*, Moscow.
8. Propp, V.Ja. (1969). *Morfologija skazki*, Moscow.
9. Rudnev, V.P. (1997). *Slovar` kul`tury XX veka*, Moscow.
10. (1991). *Sovremennaja zapadnaja filosofija. Slovar`*, Moscow.